

Чем чаще Чжан Лань посещала фабрики, тем больше становилось известно о том, что Чжоу Лан преследует Е Чжицю. Сначала это было понятно их маленькой группе, а потом постепенно распространилось на весь отдел дизайна. Поэтому в последнее время, кроме У Цюна, все старались избегать парня, боясь попасть под горячую руку.

Естественно, атмосфера в их кабинете тоже была напряженной. Не говоря уже о том, будет ли Чжоу Лан продолжать свои нападки.

Из ничего каши не сварить. Поскольку фабрики одна за другой получали уведомления, как Е Чжицю сможет сдать экспонаты, если у него даже не будет ткани?

Они несколько раз осторожно советовали Е Чжицю уступить, ведь карьера важнее.

В конце концов, это Чжоу Лан.

Не говоря уже о его таланте, за столько лет в Q.L. он создал обширную сеть связей.

И это не первый и не второй раз, когда он нападает на кого-то.

И каждый раз добивался своего.

Но, очевидно, Е Чжицю не из тех, кто уступает.

Ну и ладно, в конце концов, Е Чжицю все равно достал лучшую ткань благодаря своим связям.

Они думали, что этот инцидент на время утихнет, но не ожидали, что на собрании произойдет такое.

Гао Ян был очень обеспокоен.

— Так, — Е Чжицю положил блокнот и поднял глаза, чтобы посмотреть на край, который только что сделал Гао Ян.

— Есть небольшой прогресс, — сказал он с улыбкой.

— Учитель Сяо Е... — снова позвал Гао Ян с выражением нерешительности на лице.

— Мм? — Е Чжицю поднял на него глаза.

— Я все еще немного волнуюсь, — Гао Ян понизил голос. — Что, если Чжоу Лан продолжит нас

преследовать?

Наверное, это было общим беспокойством и вопросом всех помощников. Хотя они работали ассистентами, на самом деле, находясь рядом с учителями, все они хотели научиться как можно большему, чтобы в будущем стать самостоятельными. Никто не хотел обижать крупную фигуру в отрасли, тем более ту, которая могла бы повлиять на их карьеру.

— Ты веришь мне? — Е Чжицю с улыбкой посмотрел на Гао Яна и достал телефон, чтобы проверить дату.

Гао Ян, конечно же, доверял Е Чжицю. Хотя он работал с ним неделю, но любой, кто изучал дизайн одежды, должен был видеть, насколько тот талантлив. Главное, что парень не скрывал своих знаний.

Гао Ян раньше не умел делать драпировку. Е Чжицю порекомендовал ему специальную литературу и учил его шаг за шагом, что и привело к его сегодняшнему прогрессу. Гао Ян чувствовал, что постепенно начинает понимать суть.

Но было бы еще лучше, если бы Е Чжицю мог уступить Чжоу Лану.

— Конечно, я верю вам, — сказал Гао Ян.

Но на этот раз Е Чжицю не ответил. Он смотрел на экран телефона, слегка нахмурившись, словно что-то привлекло его внимание.

— Учитель Сяо Е? — Гао Ян снова позвал Е Чжицю.

— Подожди, — сказал Е Чжицю. — Я отвечу на сообщение.

Во время собрания его телефон был на беззвучном режиме, поэтому он увидел звонок и сообщения от Гао Вэнье только сейчас. Снова смс.

[Сегодня съемки фильма закончены, ты обещал дать мне шанс встретиться. Гао Вэнье.]

[Сегодня можно? Гао Вэнье.]

[...]

Наверное, опасаясь, что Е Чжицю не сохранил его номер телефона, Гао Вэнье подписывал каждое сообщение своим именем. Е Чжицю открыл Weibo, поискал актера и название фильма Е Чжися и действительно увидел сообщение о завершении съемок.

Не ответив Гао Вэнье, Е Чжицю набрал другой номер.

— Сегодня вечером можешь? — спросил он.

— Могу, когда ты скажешь, всегда могу, — голос человека на том конце провода был сладким до приторности. — Тот же бар, о котором ты говорил раньше?

— Да, — сказал Е Чжицю. — Тебе больше не нужны фотографии?

— Император кино все-таки, — рассмеялся тот. — Разве я могу его не узнать? Я забронирую номер и сообщу тебе позже, не забудь оплатить, — со смехом сказал он Е Чжицю. — Спасибо за такой приятный вечер.

— Будет ли он приятным, еще неизвестно, — Е Чжицю холодно усмехнулся. — Мне просто нужно то, что я хочу.

— Знаю, знаю! Чего так сердиться? — раздался голос на том конце провода, после чего звонок прервался.

Е Чжицю ответил Гао Вэнье.

□Сегодня в восемь вечера□

Он убрал аккаунт мужчины из чёрного списка и отправил ему местоположение бара.

Затем он встал, развернул ярко-красный шёлк Сяньюньша и протянул руку.

— Гао Ян, ножницы для ткани.

Гао Ян опешил.

Разве Е Чжицю не договорил?

Он посмотрел на дизайнера.

Лицо Е Чжицю было серьёзным и сосредоточенным — он явно не собирался продолжать прежний разговор. Он собирался создать свой последний экспонат.

Неуверенность и тревога рассеялись, и Гао Ян тут же пришёл в волнение.

...

Чуть позже семи вечера Е Чжицю поднял глаза от рабочего стола.

Целый день он работал не покладая рук. Он моргнул, прогоняя усталость из глаз, затем встал, взял сигарету и, открыв дверь кабинета, вышел на лестничную клетку.

Как только он вошёл, он почувствовал слабый запах табака.

Это был тот самый табак, который курил Цинь Цзяньхэ.

К лёгкому запаху табака примешивался едва уловимый аромат мяты.

Е Чжицю замер.

После того случая он больше не встречал Циня Цзяньхэ на лестнице.

Особенно в последние дни, когда, по слухам, бизнесмен был в командировке за границей.

Е Чжицю слегка опешил, вспомнив, что на сегодняшнем собрании Чжоу Лан действительно говорил, что Цинь Цзяньхэ сегодня возвращается.

Вернулся сегодня и сразу в компанию? Неутомимый.

Думая об этом, Е Чжицю невольно сделал пару шагов вверх по лестнице.

Цинь Цзяньхэ стоял у того же окна, что и в прошлый раз. Сигареты в руке уже не было, и он, казалось, кого-то ждал.

— Господин Цинь? — Е Чжицю остановился. — Вы...

— Жду тебя, — сказал Цинь Цзяньхэ. Его неизменно элегантный и приятный голос эхом разнёсся по лестничной клетке.

Пальцы, сжимавшие сигарету, невольно напряглись. Е Чжицю был немного удивлён.

— Но я мог и не прийти, — сказал он.

— Хм, — спокойно ответил Цинь Цзяньхэ, а через мгновение спросил: — Все ткани в сборе?

Нужна помощь?

— Это учитель Мэн вам что-то сказал? — спросил Е Чжицю и улыбнулся. — Не волнуйтесь, у меня есть запасной план, и не один.

Высокая фигура мужчины наверху, казалось, расслабилась, он небрежно прислонился к подоконнику.

— Вот и хорошо, — сказал он.

— Просто многие фабрики получили письмо от Чжоу Лана, — сказал Е Чжицю.

— Этим займется, — сказал Цинь. — Не беспокойся.

Е Чжицю на самом деле не беспокоился, поэтому просто рассмеялся:

— Хорошо.

— Твоя работа может участвовать в выставке, я лично это одобрил, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Что бы ни говорили другие, не обращай внимания.

Е Чжицю снова кивнул:

— Он подал апелляцию?

— Да, — спокойно ответил Цинь Цзяньхэ, как всегда, лаконично. — Но это ни к чему не приведёт.

Похоже, Чжоу Лан действительно сразу же после собрания подал жалобу.

Но разве у Циня Цзяньхэ не должно быть много дел после возвращения из командировки?

Как он мог сразу же обратить внимание на такую мелочь?

Е Чжицю опустил глаза и только тогда заметил, что забыл зажечь сигарету. Он поднёс её ко рту и прикурил.

— Я доставил вам неприятности? — спросил он. — Но я не люблю терпеть и молчать.

— Никаких неприятностей, — Цинь Цзяньхэ тихо рассмеялся. — Ты хорошо справился. Однако, — добавил он, — я только что вернулся, накопилось много работы. Раз на тебя это никак не повлияло, я пока отложу это дело.

— Ничего страшного, — тут же сказал Е Чжицю. — На меня действительно это никак не повлияло.

Он был так занят, что даже если бы небо упало на землю, он бы сейчас этого не заметил.

— Хорошо, — сказал Цинь Цзяньхэ, и в его глазах появилась лёгкая улыбка.

Лунный свет падал из окна на его мускулистую руку с закатанным рукавом. Его предплечье было крепким, с плавными линиями.

"У Циня Цзяньхэ такая хорошая фигура", - невольно подумал Е Чжицю.

Если бы только он не был его начальником.

В конце концов, жизнь так длинна, если не говорить о чувствах, то можно хотя бы поговорить об удовольствиях, верно?

Почему же именно Цинь Цзяньхэ?

Размышляя, Е Чжицю опустил глаза и посмотрел на время. На этот раз он взял с собой телефон.

— У тебя планы на вечер?

— Да, — кивнул Е Чжицю.

Сигарета почти догорела, он подошёл к мусорному ведру и потушил её.

— Вы ждали меня только для того, чтобы сказать это?

— Да.

На самом деле, даже если бы Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, Е Чжицю бы не стал из-за этого переживать. Всё остальное было бы мелочью, но в вопросах костюмов он был абсолютно уверен в себе и верил во вкус мужчины. Иначе Q.L. не достигла бы сегодняшнего уровня.

Но то, что Цинь Цзяньхэ специально пришёл, чтобы сказать ему это, заставило его почувствовать особую теплоту в сердце.

— Спасибо, — сказал он и собрался уходить.

Но, спустившись на пару ступенек, он обернулся.

— Господин Цинь, — красивые глаза молодого человека изогнулись в улыбке, наполненные лунным светом. — Спасибо вам. Я сделаю всё возможное, чтобы отплатить вам за вашу доброту.

Эти слова Е Чжицю сказал наполовину правдиво, наполовину нет. Правда заключалась в том, что он действительно был благодарен Цинь Цзяньхэ и хотел добиться с ним взаимного успеха в карьере. Неправда — в том, что Чжоу Лан имел большое влияние в Q.L., и ему нужно было перетянуть Циня Цзяньхэ на свою сторону.

Он только не думал, что позже мужчина будет постоянно вспоминать эти слова, предъявляя ему бесконечные требования.

Потому что в тот момент мужчина просто стоял наверху, спокойно глядя на него сверху вниз, и лишь спустя долгое время тихо произнёс:

— Хорошо, — сказал он.

<http://bllate.org/book/14243/1258064>